

© 2010 г.

С.С. ДЕМЕНТЬЕВ

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ СПОРТИВНЫХ СВЯЗЕЙ (противостояние в хоккее в 70-е – начале 80-х годов XX века)

На протяжении всего XX в. развитие потребительского рынка и средств массовой информации позволили сделать спорту высших достижений¹ огромный скачок, возросла его значимость как социального института. А после Второй мировой войны, когда борьба между бывшими союзниками перетекла в локальные конфликты и информационное русло, спорт высших достижений приобрел особое значение. Большой спорт в этот период становится ареной международных политических игр и идеологической борьбы. Одной из главных арен суждено было стать советско-североамериканскому хоккейному противостоянию, где по разные стороны баррикад были СССР, с одной стороны, и Канада и США – с другой.

Политическую и идеологическую подоплеку начавшихся в 1972 г. поединков советских хоккеистов и профессионалов Национальной Хоккейной Лиги (НХЛ) прекрасно понимали даже рядовые участники тех событий. В 2007 г. в документальном фильме “Особенности национального хоккея”² (режиссер А. Макарова) защитник сборной Канады 1972 г. Р. Сейлинг признался: “Мы рассматривали это как войну, все было обставлено так, как будто это не просто игра канадской команды против советской, это преподносилось как сражение свободного западного мира против коммунистической системы”. А в конце своего выступления он заключил: «Все происходило в разгар “холодной войны” и имело большое политическое значение». Его соперник на льду, нападающий сборной СССР 1972 г. Б. Михайлов выразился более осторожно: «Встречи эти имели определенную политическую окраску, встречались, как говорят, “Восток” и “Запад”»³.

Переговорный процесс о проведении хоккейных соревнований разного статуса и формата в советско-североамериканском хоккейном противостоянии играл важнейшую роль. Кроме непосредственно спортивной составляющей на этих переговорах поднимались (а иногда и решались) самые разные вопросы взаимодействия различных национальных и международных организаций и ведомств, ведь зачастую к переговорам спортивных функционеров подключались дипломатические работники.

Дементьев Сергей Сергеевич – аспирант кафедры новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета.

¹ Спорт высших достижений (или большой спорт) – одна из трех основных организационных форм спорта, наряду с массовым спортом и спортом в качестве учебного предмета. Он служит эталонным ориентиром физических возможностей людей, способствует внедрению в массовую практику высокоэффективных средств и методов физической подготовки.

² Этот фильм в 2008 г. получил первую премию в номинации “Документальный фильм” на I Международном фестивале фильмов о хоккее “Золотой шлем” (г. Казань).

³ *Петров А.* Такова хоккейная жизнь. – Борис Михайлов. Такова хоккейная жизнь. Биография лучшего снайпера российского хоккея. М., 2008, с. 147.

Важным моментом переговорного процесса было определение “полномочных представителей” североамериканского профессионального хоккея (как в спортивном, так и в организационном плане), что сопровождалось внутренней борьбой на разных уровнях профессионального хоккея. Изначально переговоры о возможности первых контактов советских хоккеистов с канадскими профессионалами проходили в обстановке взаимного недоверия и сопровождались взаимными обвинениями в нежелании идти на контакт. Здесь свою неблагоприятную роль играли взаимоотношения СССР и США, политическая конфронтация которых тогда достигла своего очередного пика. Лишь в мае 1972 г. наступит первая волна “разрядки” в их отношениях.

А тем временем, зимой 1972 г. произошел “обмен любезностями” между официальными лицами Федерации хоккея СССР и НХЛ. В течение января–февраля 1972 г. происходила пикировка между старшим тренером сборной СССР А.И. Чернышевым и президентом НХЛ К. Кэмпбеллом⁴. Чернышев несколько раз пробовал через прессу вызвать на контакт руководство НХЛ: “Прошлой осенью мы приглашали канадских профи в СССР, но так и не получили ответа”. Скорее всего, это была его своеобразная попытка прозондировать “почву” на предмет организации встреч с профессионалами. Он даже упоминал названия двух популярных клубов “Монреаль Кэнэдиенс” и “Бостон Брюинз”.

При этом, как прекрасный тактик, А.И. Чернышев занял выжидательную позицию, ссылаясь на Международную федерацию хоккея с шайбой на льду (ЛИХГ⁵) и ожидая ответного слова руководства НХЛ. “Как вы знаете, Международная федерация хоккея с шайбой на льду не разрешает отдельным странам приглашать другую страну. Поэтому мы сделали предложение канадским профи через президента ЛИХГ мистера Банни Ахерна, – объяснял он журналистам. – Он дал нам специальное разрешение играть товарищеские матчи с канадскими профессиональными командами, или, как вы их называете, выставочные игры”. Последняя фраза Чернышева указывает на решение возможной проблемы (после матчей с профессионалами) статуса советских хоккеистов в международных соревнованиях.

Очень жестко ответил, не боясь последствий в возможных переговорах, сам президент лучшей (по мнению канадцев) хоккейной лиги в мире К. Кэмпбелл. “Он лжец. Никаких приглашений никогда не поступало из Советского Союза ни нам, ни НХЛ, ни любому его клубу, – безапелляционно заявил глава НХЛ. – Чернышев мог заявить о приглашении экспромтом, когда он находился здесь в прошлом году, будучи в клинике или что-то в этом роде, но ни мы, ни они тогда не вели переговоров”. Также К. Кэмпбелл выразил недоумение по поводу требования советской стороны о проведении всех матчей в Москве. “Если они хотят сделать вызов на проведение матчей, – предложил он. – Они знают, где могут нас найти. НХЛ имеет свой постоянный офис в одном месте с 1928 года”.

На февраль 1972 г. сложилась любопытная и непростая ситуация. Старший тренер сборной СССР А.И. Чернышев попытался через прессу найти точки соприкосновения для начала переговоров с представителями НХЛ, но натолкнулся на прямолинейный ответ второй стороны. Видимо, здесь не обошлось без влияния североамериканской прессы, которая сумела расставить нужные для скандала акценты при подаче информации. Не все поддерживали Чернышева и на родине: “возникли” опасения, что состязания с “профи” станут препятствием для выступления сильнейших советских хоккеистов на Олимпийских играх⁶. А для того, чтобы договориться о встречах с заокеанскими профессионалами, советскому хоккейному руководству пришлось ждать

⁴ The Globe and Mail, Toronto, 1.II.1972.

⁵ ЛИХГ (фр. LIHG – Ligue Internationale de Hockey sur Glace), с 1978 г. – ИИХФ (англ. IIHF – International Ice Hockey Federation) – Международная федерация хоккея с шайбой на льду.

⁶ Дворцов В.А., Юрьев З.Ю. Форвард № 17. Повесть о Валерии Харламове. М., 1984, с. 115.

смены тренеров в национальной сборной: В.М. Бобров без колебаний дал свое согласие на проведение серии встреч.

Не легче было и во время переговоров по организации Суперсерии 1974 г. Правда, причиной застопоривания переговоров был конкретный случай, который на фоне событий “холодной войны” мог привести к срыву переговоров. Напряженная международная обстановка сказалась на переговорах между советской и канадской сторонами в 1974 г. Тогда в Канаду сбежали хоккеисты сборной Чехословакии В. Недомански и Р. Фарда и начали выступать за клуб Всемирной Хоккейной Ассоциации (ВХА) “Торонто Тороз”. Руководство ВХА всерьез рассчитывало пригласить двух беглецов в состав сборной Канады, снабдив обоих необходимыми документами. Но представители нашего хоккея, по мнению канадского обозревателя Д. Беддоуза, выдвинули ультиматум о неучастии этих хоккеистов в Суперсерии 1974 г.: «Хэррис (старший тренер сборной Канады. – С.Д.) с удовольствием взял бы в команду Вацлава Недомански и Рихарда Фарду, “дезертировавших” чешских товарищей, если бы не было “политического вмешательства”»⁷. Вдобавок ко всему, советская сторона отказалась дать гарантии неприкосновенности и безопасности двум бывшим чехословацким хоккеистам во время московской части Суперсерии.

Происходили и другие случаи влияния политики на переговоры: из-за военных действий СССР в Афганистане, в начале 1981 г. спортивные контакты между Канадой и СССР были прерваны и восстановлены лишь к середине 1981 г.⁸ Учитывая, что переговоры с представителями НХЛ и ВХА всегда проходили нелегко, такие ситуации создавали дополнительные трудности. Зачастую, на успешность переговоров влияли самые разные факторы. В частности, идеологические вопросы с каждым новым переговорами уходили на дальний план, а финансовые вопросы, наоборот, приобретали все большее и большее значение. Существенно замедляла ход переговоров о новых хоккейных контактах неповоротливость советской вертикальной системы управления спортом.

Зачастую, “большая” политика и мировая экономика взаимно влияют друг на друга. В то же время спорт является ареной идеологической борьбы. Еще одной очень важной стороной советско-североамериканского хоккейного противостояния было влияние спортивных связей и результатов на взаимоотношения СССР и Канады в разных сферах деятельности и хозяйствования. Успехи сборной использовались и для решения внешнеэкономических задач. Послу СССР в Канаде очень помогли советские хоккеисты во время первой Суперсерии 1972 г. В то время ситуация в СССР была достаточно сложной. Из года в год стране с 250-миллионным населением не хватало зерна. “После игры посол (Б.П. Мирошниченко. – С.Д.) зашел – там, в общем, объятия, поцелуи, обнимания, ну как обычно в таких случаях, – вспоминал в 2007 г. двукратный чемпион Олимпийских игр, многократный чемпион мира по хоккею А. Якушев. – Посол сказал: два года он добивался от канадской стороны, там какие-то были проблемы у нас с канадским правительством по зерну, какие-то мы просили скидки. Вот, два года он добивался, никак канадцы не шли на уступки. А после этой игры он все эти договоренности, все соглашения подписал”.

Кроме решения внешнеэкономических задач можно претворять в жизнь и многие другие замыслы, связанные с внешнеполитическими задачами и задачами международной пропаганды. Вполне естественно, что лучше других благоприятную ситуацию видели представители советского дипломатического корпуса в Канаде. Такой возможностью не мог не воспользоваться сменивший в 1973 г. Б.П. Мирошниченко на посту посла А.Н. Яковлев. В своем письме Отделу пропаганды ЦК КПСС он развернуто показал значение спортивных контактов с Канадой для Советского Союза⁹.

⁷ The Globe and Mail, Toronto, 2.VIII.1974.

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 5, оп. 84, д. № 114, л. 44–45.

⁹ Там же, оп. 66, д. № 157, л. 51–54.

Наша хоккейная сборная, писал А.Н. Яковлев, является эффективным пропагандистом советского образа жизни в Канаде и выступил за дальнейшее расширение и активизацию спортивных контактов с канадцами, поскольку это позволило бы шире пропагандировать достижения советского спорта, при этом получая (по его мнению) значительные валютные доходы: около 20 тыс. канадских долларов за каждую встречу. Справедливости ради стоит отметить, что в освещении последнего вопроса наш посол не представлял всей картины вокруг финансовых возможностей этого спортивного явления. После анализа финансовой стороны советско-североамериканского хоккейного противостояния можно смело признать: в 70-е годы XX в. руководство нашего хоккея не получало значительные суммы от доходов канадской стороны – вместо справедливых 500–600 тыс. канадских долларов за каждую из двух первых Суперсерий Спорткомитет получил 200 и 250 тыс. за первую и вторую Суперсерии соответственно. При этом наша сборная была равноправным участником этого “праздника спорта”. И, кроме этого, Спорткомитет организовывал прием сборной Канады во время двух первых Суперсерий на самом высшем уровне¹⁰.

В том же письме отмечалось: «Канадские спортсмены пользуются у себя в стране большой популярностью, а те из них, которые добиваются высших достижений в международных соревнованиях, широко чествуются. О них говорят и пишут в прессе, по радио и телевидению, устраивают торжественные встречи (на уровне национальных праздников) в больших городах, награждают правительственными наградами, выплачивают большие суммы денег, ставят на уровень национальных героев (Фил Эспозито, Бобби Опп, Каррин Магнусен и др.). Отсюда соответственно большое уважение к спортсменам других стран, показывающим высокие результаты. Это выражается буквально во всем и практически переносится чуть ли не на межгосударственные отношения. Характерными были встречи по хоккею на уровне национальных сборных СССР и Канады. В различной литературе, посвященной этим играм, канадцы широко рекламируют, что в мире существуют две “хоккейные сверхдержавы” – СССР и Канада. Это во многом послужило делу престижа Советского Союза в глазах канадцев».

Особое внимание в письме обращалось на проблему малого развития в Советском Союзе рекламы и пропаганды, связанных со спортивными мероприятиями. Он настоятельно рекомендовал как можно шире использовать рекламу перед приездом советских спортивных делегаций. В частности, он обратил внимание на частые обращения канадских спортивных ассоциаций в советское посольство за информацией самого широкого спектра: от отдельных спортсменов до конкретной команды, от биографических данных и фотографий спортсменов до популярности того или иного вида спорта в СССР. Он призывал перенимать опыт канадцев, поскольку они используют это в широких масштабах по радио, телевидению, в прессе, выпускают специальные брошюры, программы. Все это могло бы стимулировать дополнительный интерес канадцев к советским спортсменам, что, в свою очередь, усилило бы пропаганду советского образа жизни.

Но эта работа в СССР поставлена была плохо, поскольку подобную информацию посольство получало лишь перед самым приездом наших делегаций, а канадцы обычно делали запрос за 3–4 месяца до прибытия советских спортсменов. И здесь наше государство теряло как в сфере пропаганды, так и в сфере финансовых доходов, которые зависели от посещаемости спортивных мероприятий.

Было вскрыто еще одно важное направление, которое у нас в стране тогда не было развито: выпуск спортивной атрибутики и сопутствующих товаров. И, начиная с 1974 г., эта сфера спортивной индустрии начнет работать с СССР в новых, более крупных, масштабах и соответственно приносить больше дохода государственной казне.

Говорилось и о возможности расширения и укрепления наших связей с видными деятелями политических, экономических и общественных кругов Канады. В связи с

¹⁰ Там же, оп. 67, д. № 129, л. 50.

этим рекомендовалось включать в программы выступлений советских спортсменов Оттаву, где располагалось наше посольство.

Но основной груз переговоров и развития спортивных в целом и хоккейных в частности контактов приняли на себя высшие чиновники советского спорта: председатель Спорткомитета при Совете Министров СССР С.П. Павлов, его заместители В.Г. Смирнов и В.Л. Сыч, начальник отдела и управления хоккея комитета В.И. Колосков. Прежде всего, именно благодаря им удавалось вести плодотворное сотрудничество с различными организациями и ведомствами Канады и США. Давало это свои плоды и в дипломатических отношениях.

В 1976 г. по итогам Суперсерии 1975—1976 гг. на заседании президиума Федерации хоккея СССР выступил старший тренер московских “Крыльев Советов” Б.П. Кулагин. “Мы гордимся, – отметил он, – высокой оценкой и благодарностью Посла СССР в США за наш большой вклад в улучшение отношений между двумя великими странами и в политическом смысле”¹¹. Такой была реакция советского дипломатического корпуса в США на успешные переговоры со своими американскими коллегами во время встреч сильнейших клубов СССР и НХЛ.

Постоянно проводимые переговоры, участившиеся спортивные контакты между СССР и Канадой спровоцировали расширение сотрудничества между этими странами в области спорта. Советский посол писал в августе 1973 г.: “Канадцы проявляют большой интерес к системе подготовки спортсменов в Советском Союзе, высказывают желание ознакомиться с нашим опытом, согласны приглашать наших тренеров по отдельным видам спорта на работу в Канаду, проводить совместные семинары по этим вопросам. По нашему мнению, приезд в Канаду советских спортивных делегаций следует совмещать со встречами тренеров обеих стран, взаимным обменом опытом, ознакомлением со спортивными базами канадцев и т.д.”¹².

А в сентябре 1973 г. было подписано соглашение о принципах сотрудничества между спортивными организациями СССР и Канады: между Спорткомитетом СССР и ассоциацией “Спорт Канада”¹³. По соглашению предполагалось самое широкое сотрудничество (от участия спортсменов в различных соревнованиях до обмена документацией и опытом работы в области строительства спортивных объектов и заводов по производству спортивного инвентаря и атрибутики), по протоколам это сотрудничество ежегодно продолжалось до 1977 г. В этом была огромная заслуга председателя Спорткомитета С.П. Павлова.

Спортивное сотрудничество этим не ограничилось. Стороны также совместно занимались и популяризацией спорта в целом, и хоккея в частности. В 1982 г. взаимное предельное плодотворное сотрудничество позволило заняться созданием совместного документального фильма, который назывался “Уэйн Грецки: Хоккей – моя жизнь”¹⁴. Содействие в создании этого фильма было оказано на правительственном уровне¹⁵.

Важным обстоятельством во время переговоров между представителями Федерации хоккея СССР, НХЛ и ВХА было малое участие в них Международной федерации хоккея с шайбой на льду. Отношения между вышеназванными организациями были очень сложными на протяжении всего противостояния. Такое положение дел сложилось из-за первоначальной позиции ЛИХГ к факту проведения матчей между хоккеистами-любителями и профессионалами. Руководитель ЛИХГ Д. Ахерн, проявив в начале противостояния, в 1971—1972 гг., стратегическую недалекость,

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 7576, оп. 31, д. № 2864, л. 3.

¹² РГАНИ, ф. 5, оп. 66, д. № 157, л. 53.

¹³ Там же, л. 58–60.

¹⁴ Оригинальное название документального фильма, вышедшего в видеопрокат в 1986 г.: “Wayne Gretzky: Hockey My Way”. В СССР этот фильм был известен под названием “Чемпионы”.

¹⁵ РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. № 139, л. 24.

попытался исправить положение, в которое попала ЛИХГ: Международная федерация хоккея на льду оказалась в изоляции от крупного “праздника спорта”, коим стало советско-североамериканское хоккейное противостояние. Большую роль здесь сыграла позиция самого Ахерна. “Лично я против встреч любителей с профессионалами. Наши лиги чужды друг другу по духу и целям, – так выразил свое отношение к предстоящим встречам глава ЛИХГ, и продолжил. – Но зная о жгучем интересе к таким матчам, я согласен с мнением исполкома ЛИХГ, который еще несколько лет назад уведомил, что у него нет принципиальных возражений против подобного сравнения сил хоккеистов-любителей и профессионалов. Мы лишь просим заранее оповестить о месте и условиях игры”¹⁶. Но уже в июле 1975 г. он пытался лоббировать создание команд на профессиональной основе в СССР (две команды) и ЧССР (одна команда) с целью их участия в чемпионате мира и встреч с ведущими клубами НХЛ¹⁷. Но было уже поздно что-то менять...

Вообще тогда сложилась уникальная ситуация вокруг советско-североамериканского хоккейного противостояния, поскольку ЛИХГ/ИИХФ прекрасно понимала всю важность этих не рядовых спортивных поединков, но при этом она оказалась в изоляции от этого явления. С конца 70-х годов XX в. представители нашего хоккея напрямую договаривались с представителями НХЛ о проведении серий матчей, поскольку было понятно, что Международная федерация хоккея не могла повлиять на статус наших хоккеистов.

Не последнюю роль играли и национальные хоккейные федерации европейских стран, поскольку зачастую перед главными сражениями с русскими хоккеистами представители НХЛ и ВХА устраивали выставочные матчи в хоккейных державах Старого Света – Чехословакии, Швеции и Финляндии. Так, при подготовке Суперсерии 1974 г. у ВХА возникли разногласия с европейскими национальными федерациями по поводу финансовых условий, в простую ситуацию вменялась “большая политика” из-за бегства чехословацких хоккеистов в ВХА. А ведь руководство ВХА саму серию с Советами не отделяла от выставочного турне по Европе. По мнению корреспондента газеты “Глоб энд Мейл” Д. Гудмэна, чтобы не сорвать выгодное как с финансовой, так и с политической точек зрения мероприятие, ВХА пошла на уступки европейцам¹⁸. Глава Профсоюза игроков ВХА Р. Робертс был включен в координационный комитет серии Канада – СССР. В сферу ответственности координационного комитета входили продвижение серии в СМИ, продажа билетов, передвижение русской команды в Канаде, одновременно отвечая за договоренности о пребывании сборной Канады в Хельсинки, в Советском Союзе и в Праге и за назначение официальных лиц матчей.

Это повлекло за собой увеличение расходов ВХА в вопросах компенсации европейским национальным федерациям за переход их хоккеистов в ВХА. Согласно ему ВХА заплатит национальной федерации 20 тыс. долларов, когда один из ее игроков подпишет контракт с клубом ВХА. ВХА также заплатит дополнительные 10 тыс. долларов в случае успешного выступления игрока в клубе в течение первого года, и еще 10 тыс. долларов – после того, как он завершит второй успешный сезон.

В свою очередь, ВХА надеялась получить приоритетное право на подписание контракта с интересующим ее клубы европейским хоккеистом.

“Одобрение серии было основано на работе ВХА в деле сотрудничества с европейскими федерациями, – сказал исполнительный директор Любительской Ассоциации Хоккея Канады (КАХА) Гордон Джукс. – Финны согласились на это сразу, а шведы предъявили претензии. Русские были счастливы, пока сохранялось это положение. Мы открыто заявили, что это дело относится ко всем европейским федерациям хоккея”.

Можно смело утверждать, что для ВХА тогда было крайне важно выйти на евро-

¹⁶ Дворцов В.А., Юрьев З.Ю. Указ. соч., с. 114–115.

¹⁷ ГАРФ, ф. 7576, оп. 32, д. № 501, л. 28.

¹⁸ The Globe and Mail, Toronto, 16.VIII.1974.

пейский хоккейный рынок, прекрасно понимая, что Советский Союз не будет отпускать в ВХА (как и в НХЛ) своих хоккеистов, а также понимая невозможность рекламы и продвижения ВХА на территории СССР, а Европа в этом смысле выглядела весьма перспективно: ведь уже в 1973 г. в НХЛ появились первые европейские легионеры – шведы Б. Салминг и И. Хаммарстрем, которые оказались там на вполне законных основаниях. На такой же успех рассчитывала и ВХА.

Вместе с увеличением контактов советских хоккеистов и североамериканских профи постепенно все большую и большую роль играл во время переговоров финансовый аспект¹⁹, который был многосторонним. Если до начала хоккейных баталий главным был сам факт встреч советских любителей и североамериканских профессионалов, то уже в середине 70-х годов XX в. руководство нашего хоккея начало искать варианты получения большей выгоды от встреч с заокеанскими хоккеистами. Для этого использовались разные средства: и игра на противовесах НХЛ и ВХА, и использование политического эффекта, и использование импресарио, который защищал бы финансовые интересы советского хоккея.

Так, в феврале 1974 г. руководство отечественного хоккея, уже имея на руках контракт на Суперсерию-74 с ВХА, вынуждено было отказаться от весьма перспективного обмена делегациями с НХЛ. 26 февраля 1974 г. в письме к председателю Спорткомитета СССР С.П. Павлову посол СССР в Канаде А.Н. Яковлев сообщал, что 14 февраля 1974 г. в советское посольство обратились представители фирмы “Канада Спортс Нетуок” Г. Алдкорн и Р. Мелленби от имени руководства профессиональной хоккейной ассоциации “Нешнл Хокки Лиг” А. Кукуловичем с предложением принять двух представительей Федерации хоккея СССР и Третьяка, Харламова и Якушева на две недели в первой половине апреля 1974 г. для просмотра финальных игр на Кубок Стэнли. Также в письме отмечалось: “Впоследствии НХЛ хотела бы направить свою делегацию на игры ведущих советских хоккейных команд в этом году. Делегация: президент НХЛ Кемпбелл, представитель НХЛ Иглсон, игроки НХЛ Б. Опп, Ф. Эспозито и П. Хендерсон”²⁰.

При этом официально советская сторона была вынуждена отказаться от предложения НХЛ в связи с участием советских хоккеистов в апреле 1974 г. в чемпионате мира и Европы²¹.

Стоит заметить, что уже тогда нашим хоккейным чиновникам стало известно о больших прибылях канадцев в первых двух Суперсериях: советская сторона получила за них 450 тыс. канадских долларов, в то время как общая прибыль от первых Суперсерий составила около 4 500 000 канадских долларов. Поэтому не стоит удивляться новым финансовым условиям, которые выдвигали наши чиновники от хоккея во время переговоров.

В 1975 г. шли переговоры с представителями НХЛ о серии матчей между клубами. Весьма спорным вопросом стала выплата налогов с дохода советских команд. НХЛ обещала содействие в этом вопросе в пользу советской стороны²².

В начале 1978 г. заслуженный тренер СССР А.В. Тарасов призывал: “Убежден, что наши взаимоотношения с канадскими и американскими профессионалами должны строиться на политическом эффекте. Естественно обязаны учитываться и экономические условия. Мне кажется, пока эти взаимоотношения носят больше стихийный характер, не всегда наш хоккей получает должную выгоду”²³.

¹⁹ Дементьев С.С. Финансовый аспект советско-североамериканского хоккейного противостояния. – Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России. Ключевские чтения-2009. Материалы Межвузовской научной конференции. Сб. науч. тр.. М., 2009, с. 383–388.

²⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. № 129, л. 14.

²¹ Там же, л. 15.

²² ГАРФ, ф. 7576, оп. 32, д. № 501, л. 33.

²³ Там же, оп. 31, д. № 4047, л. 7.

Тогда же А.В. Тарасов внес свои предложения по реорганизации отношений с заокеанскими профессиональными лигами:

а) примерно равное количество матчей, проводимых СССР и за рубежом высококлассных клубных и сборных команд;

б) матчи клубных команд с разными профессиональными командами, как в СССР, так и за рубежом;

в) заключать договоры, учитывая все прибыли от наших матчей в Канаде, США и других странах – зрители, телевидение, реклама, поэтому увеличить сумму гонорара командам разных достоинств.

В связи в предыдущим не очень удачным опытом взаимодействия с канадской и американской сторонами в области финансов советское спортивное руководство через сотрудников посольства СССР в Канаде начало прорабатывать варианты изменения характера сотрудничества с организациями профессионального хоккея Северной Америки. В течение ноября 1976 г. советские дипломаты в посольстве СССР в Канаде провели многораундовые переговоры с представителями юридических и финансовых структур Канады. Согласно записям²⁴ из дневника сотрудника советского посольства И.П. Вартаняна за 24 ноября 1976 г. он 12 ноября имел беседу с владельцем адвокатской фирмы Р. Прайсом, в ходе которой тот предложил свои услуги в качестве импресарио.

В 1976 г. Р. Прайс обратился в советское посольство, а затем в Спорткомитет СССР с предложением представлять интересы советской стороны при подписании финансовых условий контрактов на игры советской сборной и клубных команд по хоккею с канадскими профессионалами. Такое предложение Р. Прайс обосновал тем, что, по его заключению, советская сторона явно не получает значительные суммы денег при организации подобных игр (речь шла о цифрах 500-800 тыс. долларов в зависимости от конкретных условий).

Во время пребывания в отпуске в Москве И.П. Вартанян обсуждал этот вопрос с руководящими сотрудниками Спорткомитета, в частности, с заместителем председателя В.Л. Сычом. Советское спортивное руководство было заинтересовано в подписании соглашения с канадской фирмой, которая исполняла бы функции импресарио. Причем советская сторона сразу же очертила круг функций предполагаемого импресарио: организация турнира, включая переговоры с руководством хоккейных лиг, профсоюзов игроков, владельцами клубов, телевидением, владельцами спортивных арен и т.д. В свою очередь, Р. Прайс резонно рекомендовал советской стороне заняться поисками опытной адвокатской фирмы, знающей все юридические тонкости ведения подобных дел.

16 ноября произошла встреча с президентом фирмы “Канадиен Арина Компани” И. Грундманом²⁵, еще одним претендентом на вакантное место. А 19 ноября состоялась встреча со спортивным атташе канадской государственной авиакомпании “Эйр Кэнеда” А. Кукуловичем²⁶. Он, в частности, рассказал, что имел встречу с президентом Национальной хоккейной лиги К. Кемпбеллом, который был удивлен и раздосадован отказом Федерации хоккея СССР провести серию встреч между клубами НХЛ и СССР, несмотря на выгодные условия, по сравнению с предложением ВХА, которое приняла советская сторона. А. Кукулович тогда же сообщил, что Кемпбеллу стало известно о том, что Спорткомитет СССР собирался организовать работу через импресарио в отношении проведения хоккейных игр с профессионалами. К. Кемпбелл считал подобное решение правильным. Однако, по его мнению, нецелесообразно отдавать это дело фирме, связанной с тем или иным профессиональным клубом (как, например, “Канадиен Арина”), т.к. другие профессиональные хоккейные клубы противились бы

²⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 69, д. № 420, л. 52–53.

²⁵ Там же, л. 54.

²⁶ Там же, л. 55.

принятию участия в каких-либо хоккейных встречах на коммерческой основе, если финансовые вопросы находились бы под контролем одного из клубов. Было бы предпочтительней, в качестве импресарской фирмы, иметь нейтральную компанию. Все это говорит о своеобразной эволюции финансовых отношений между Федерацией хоккея СССР и руководством НХЛ и ВХА.

Также представляет немалый интерес вопрос о возможности выступлений советских хоккеистов в НХЛ. Многим хоккейным болельщикам известны истории, когда в ходе и сразу после Суперсерии-72 хозяева клубов НХЛ делали попытки договориться о выступлении советских хоккеистов в НХЛ, предлагая им миллионные контракты. Но у них очень быстро наступило “отрезвление” оценки реалий советского хоккея. Уже в 1974 г. владельцы клубов НХЛ не вели речь о приглашении ведущих хоккеистов СССР, думая лишь о возможности приглашения к себе в клубы прославленных ветеранов советского хоккея. Подтверждением этого является запись беседы²⁷ 15 марта 1974 г. с представителем “Эйр Кэнеда” А. Кукуловичем в Торонто, сделанная 25 марта 1974 г. сотрудником советского посольства в Канаде И.П. Варганяном.

Сам А. Кукулович в прошлом играл в профессиональных хоккейных клубах, но из-за травмы ему пришлось преждевременно завершить свою спортивную карьеру. В 1967–1971 гг. он работал в Москве в авиакомпании “Эйр Кэнеда”, за эти годы он превратился в специалиста по советскому хоккею у себя на родине.

После встреч сборных хоккейных команд СССР и Канады в 1972 г. в профессиональном хоккее возник своеобразный кризис, заключавшийся в том, что у населения США и Канады возникли определенные сомнения в силе профессионального североамериканского хоккея. Это стало сказываться на бюджетах профессиональных клубов, владельцы которых не получали ожидаемых доходов.

В связи с этим владельцы клубов НХЛ обратились к услугам А. Кукуловича для проведения переговоров о выступлении лучших европейских хоккеистов в составе профессиональных команд НХЛ.

А. Кукулович заявил, что отлично представляет, что Советский Союз никогда не пойдет на то, чтобы отдать ведущих хоккеистов своих клубных команд для игр в североамериканских профессиональных клубах. Однако в СССР был на тот момент ряд отличных хоккеистов, в прошлом членов советской сборной, которые по возрасту или по другим причинам перестали выступать за ведущие клубные команды. К примеру, он назвал А. Рагулина, И. Ромишевского, В. Полупанова, К. Локтева, В. Кузькина, А. Фирсова, В. Старшинова, Б. Майорова, В. Давыдова и др. В профессиональных клубах играли и играют хоккеисты возрастом до 40–44 лет. Поэтому владельцы клубов были готовы подписать контракты с Федерацией хоккея СССР о приглашении для игр в НХЛ таких советских хоккеистов сроком на 2 сезона. Это значило, что ежегодно (в течение двух лет) необходимо было командировать их в Канаду или США на 6–7 месяцев (октябрь–апрель). По этому поводу А. Кукулович привел сравнение с подписанием контрактов различных импресарио с Госконцертом на гастроли советских артистов за рубежом.

Оговаривались и общие условия предполагаемых контрактов. В случае подписания контракта и выезда хоккеиста для игр в НХЛ, оплату дороги, жилого помещения, медицинского обслуживания проводил пригласивший его профессиональный клуб. Положенные по контракту деньги переводились бы клубом Федерации хоккея СССР, которая на свое усмотрение решала бы вопрос о выделении зарплаты своему хоккеисту. Хоккеист имел право выезжать в такую командировку с семьей.

Процедуру подписания контракта А. Кукулович охарактеризовал так: зная потребности профессиональных клубов и наши возможности, он был готов провести предварительные переговоры с различными клубами о возможной стоимости контракта, добываясь наиболее высокой суммы. После этого клуб приглашал полностью за

²⁷ Там же, оп. 67, д. № 129, л. 18–21.

свой счет хоккеиста для просмотра в летний тренировочный лагерь на 1–3 недели. В положительном случае результатом просмотра являлось бы подписание контракта, в отрицательном – Федерация хоккея СССР получала бы одну тысячу долларов за каждую неделю пребывания хоккеиста в лагере.

Сумма каждого контракта могла зависеть от ряда факторов. А. Кукулович, в случае получения им статуса посредника в переговорах, заявил, что он мог гарантировать подписание контрактов на суммы от 75 до 250 тыс. долларов за игру одного хоккеиста в течение одного хоккейного сезона в зависимости от популярности хоккеиста, его спортивных заслуг. Кроме этого, он заметил, что, поскольку советские люди обычно сложно переживали отрыв от дома, коллектива, друзей, можно было бы вести переговоры с профессиональными клубами о подписании контракта сразу в отношении двух хоккеистов. В этом случае стоимость контракта повышалась вдвое.

Федерация хоккея СССР получала бы полностью сумму денег согласно контракту, так как оплату своих услуг А. Кукулович получал бы от клубов НХЛ.

Но даже такое предложение канадцев было категорически отклонено – советские хоккеисты не могли выступать в составах клубов НХЛ. Впервые советский легионер появился в НХЛ (С. Пряхин) в сезоне 1988/1989 гг., а параллельно разгорался скандал между старшим тренером ЦСКА (Москва) и сборной СССР В.В. Тихоновым и игроками тех же команд В. Фетисовым, И. Ларионовым и С. Макаровым²⁸. Это было связано напрямую с последствиями “перестройки” советского общества и народного хозяйства, приведшей к распаду Советского Союза. А в 70-х годах XX в. даже в мыслях у хоккеистов не было уезжать играть в НХЛ.

Учитывая, что все матчи и турниры советско-североамериканского хоккейного противостояния являлись по своей сути товарищескими (тренировочными), становится интересной информация о вознаграждении хоккеистов противоборствующих сторон. Для примера приведу данные по Суперсерии 1972 г. Все хоккеисты сборной Канады 1972 г. играли в НХЛ. У них были заключены контракты с клубами этой лиги. Первоначально никаких дополнительных выплат хоккеистам не предполагалось, но Профсоюз игроков НХЛ сумел добиться выплаты компенсаций хоккеистам сборной Канады в размере 4 500 канадских долларов каждому²⁹.

Наши хоккеисты получили очень приличные призовые (по меркам жизни в СССР) за успешное выступление в первой Суперсерии. В 2007 г. старший офицер охраны Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина В. Луканин говорил: “Вспоминаю такой момент, когда Леонид Ильич (Брежнев. – С.Д.) дал указание Алексею Николаевичу (Косыгину. – С.Д.), по-моему, после первых наших встреч с канадскими профессионалами вручить машины и повесить в звании”. Обычно всем хоккеистам (кто еще на тот момент не имел автомобиля) вручали ключи от автомашины “Волга” ГАЗ-24, стоимость которой в розничной продаже для частных лиц была 9 100 рублей³⁰. Но этим вознаграждение наших хоккеистов не ограничилось. В. Третьяк в 2007 г. вспоминал: “За первую Суперсерию мы получили 300 долларов (США. – С.Д.)

²⁸ В 1988 г. в еженедельном журнале “Огонёк” вышло в свет открытое письмо И. Ларионова “В долгу перед хоккеем...”, в котором хоккеист подверг резкой критике методы работы старшего тренера московского ЦСКА и сборной СССР В.В. Тихонова. Практически сразу критику поддержал капитан команд В. Фетисов, чуть позже – еще один партнер Ларионова С. Макаров. В итоге первые двое, являясь лидерами спортивных коллективов, были исключены В.В. Тихоновым из составов клубной и сборной команд. Спортивное руководство пошло на компромисс с ключевыми игроками: они играют за сборную СССР на чемпионате мира 1989 г. в Австрии, а летом 1989 г. им разрешат отъезд в НХЛ. Параллельно с этим развивался конфликт Фетисова (желавшего уехать играть в НХЛ на своих условиях) и Госкомспорта СССР (желавшего отправить Фетисова в НХЛ в качестве командированного, а суммы по его контракту доставались бы государству). И здесь Фетисова поддержали его друзья Ларионов и Макаров.

²⁹ The Globe and Mail, Toronto, 2.VIII.1974.

³⁰ Автолегенды СССР. ГАЗ-24 “Волга”, вып. 9. М., 2009, с. 7.

и 1 000 рублей каждый”. При этом ежемесячная заработная плата среднестатистического специалиста высшей квалификации в СССР составляла 140–160 рублей.

Таким образом, переговоры между представителями НХЛ, ВХА и Федерации хоккея СССР, в первую очередь связанные, конечно, с организацией хоккейных матчей, помогали решить СССР, Канаде и США множество вопросов в разных сферах деятельности трех государств. Международная обстановка зачастую вмешивалась в ход переговоров, иногда даже срывала все попытки сотрудничества обеих сторон, что пагубно влияло на количество и качество спортивных контактов между СССР и Северной Америкой. Но такие трудности еще больше убеждали обе стороны в необходимости развития контактов между собой.

Спортивное руководство всех сторон прекрасно осознавало благоприятную социальную роль этого хоккейного соперничества. У рядовых жителей США и Канады постепенно сглаживалось стереотипное мнение о СССР и его жителях, а в СССР происходил аналогичный процесс в отношении США и Канады. В течение 70–80-х годов XX в. с каждым годом увеличивалось количество туристов из Канады, посещающих СССР. Активную деятельность в годы хоккейного соперничества развернуло Общество дружбы “СССР-Канада”, вице-президентом которого был известный хоккеист, успешный хоккейный тренер Н.Г. Пучков.